

Тем временем на окраине горы Ли, возле музея Терракотовой армии Первого Императора.

В непроглядную ночь в тихом пригороде нет ни одного подъезжающего и отъезжающего транспорта. Напротив, в музее Терракотовой армии постоянно патрулируют охранники. Два охранника с фонариками в руках патрулировали окрестности, болтая и смеясь. Они бы никогда не подумали, что всего в километре отсюда в это время в облаках парили большие шишки мира Сюаньсюэ, непрерывно предсказывая небесный закон.

В течение дня Чжуфэн-чжэньрен из школы Тяньцзи гадал. Было установлено, что существо, сбежавшее из гробницы Первого Императора, безусловно, имело какое-то отношение к Сыну Неба. Весьма возможно, что это настоящий император драконов.

Но, как и сказал Си Цзя, императором гробницы Первого Императора может быть только Первый Император. Всего в династии Цинь было три поколения. Помимо Цинь Сань Ши, Ин Цзыин, которые не были хорошо известны массам, остались только Цинь Шихуанди, Ин Чжэн и Цинь Эр Ши, Ин Хухай.

Первого Императора всегда называли Первым Императором, который на протяжении веков убивал, сжигал и запрещал книги, заживо хоронил ученых-конфуцианцев и объединил шесть государств. Такой твердый и решительный человек, как могло ничего не произойти после того, как он сбежал на два дня?

Не говоря уже о Хухае, в книгах по истории записано, что Цинь Эр Ши усугубил наказания династии Цинь, а непомерные налоги стали еще выше. Вместо того чтобы говорить, что династия Цинь закончилась в руках Цинь Сань Ши, было бы лучше сказать, что гибель династии Цинь уже была обречена Цинь Эр Ши. Более того, у Хухая была своя собственная гробница, и он вообще не был похоронен в гробнице Первого Императора Цинь.

Ситуация продолжалась уже целых два дня. Все старейшины мира Сюаньсюэ собрались в небе над гробницей Первого Императора Цинь.

Младший боевой брат Чжуфэн-чжэньрена, Чжучжао-чжэньрень, был на уровень ниже, чем глава секты и старейшина школы Тяньцзи с самым высоким стажем.

Так над гробницей Первого Императора Чжучжао-чжэньрень поглаживал свою длинную бороду и стоял высоко в облаках, непрестанно просчитывая предсказания. И на земле стояли другие мастера школы Тяньцзи, опустив головы и нахмутив брови. Некоторые использовали черепашьи панцири, в то время как другие использовали палки. Они использовали все средства, гадая безостановочно.

Цишань-даорен уже привез своего сына, примчавшись из дальних уголков Хайчэна. Цишань-даорен совсем не был хорош в предсказаниях, и он также не проявлял никакого интереса к присоединению к этим небесным мастерам-предсказателям. В тот момент, когда старик прибыл к гробнице Первого Императора, его глаза засверкали, и он сразу же увидел Е Цзинчжи, который спокойно стоял в одиночестве вне толпы.

Поглаживая свою бороду, Цишань-даорен выбросил никчемного 64-летнего сына, который все еще не умел летать, на землю, не обращая внимания на болезненный вопль своего сына: «Папа, ты не можешь дать мне немного лица?!» и сразу же полетел к Е Цзинчжи.

— Молодой даос Е!

Е Цзинчжи поднял голову, чтобы посмотреть, и равнодушно кивнул:

— Старший Цишань.

Цишань-даорен сделала два круга вокруг Е Цзинчжи. Чем больше он смотрел, тем больше ему казалось это забавным. Ему так хотелось немедленно спросить: «А кто же твоя невеста?» Однако, несмотря на то, что Цишань-даорен был любителем сплетен, ему также нужно было сохранить свое лицо. Поэтому, в конце концов, он двусмысленно задал вопрос:

— Когда ты женишься? У меня... у этого старика и твоего учителя в прошлом были хорошие отношения, я могу провести твою свадьбу.

Е Цзинчжи спокойно сказал:

— Дело о гробнице Первого Императора довольно серьезное. Пока этот кризис не будет разрешен, этот младший не смеет думать о личных делах.

Цишань-даорен: ...

Пробормотав что-то вроде:

— Действительно модель морали, в которой даже эгоистичные желания исчезают, — он отошел в сторону и терпеливо ждал результата гадания.

Когда Цишань-даорен произнес эти слова, Чжужао-чжэньрень стоял неподалеку, и они, естественно, достигли его ушей. В этом мире, кроме официальных сотрудников «Призраки знают» и самого Си Цзя, есть только Чжужао-чжэньрень, который знал, что это он сам сообщил сенсацию с прошлой недели «Призраки знают», и это даже было воспринято как фейковые новости.

На этот раз он пришел к гробнице Первого Императора. Глаза Чжужао-чжэньрени потемнели в тот момент, когда он увидел Е Цзинчжи и вспомнил свой долг в 60 000+ баллов.

60 000+ баллов!

Этот старик был хорош в предсказаниях, не очень хорош в охоте на призраков и еще хуже в совершенствовании магических сокровищ. Это было здорово, что он смог чуть более, чем за год сохранить более 30 000 баллов. В мгновение ока это число превратилось в отрицательное и даже удвоилось!

Увидев Е Цзинчжи, Чжужао-чжэньрень чуть не ударил его головой и повалил вместе с собой. Теперь он гадает, глядя на Е Цзинчжи. Чем больше он смотрел, тем больше злился. Чем больше он смотрел, тем сильнее болело его сердце. Изначально Чжужао-чжэньрень был крайне ненадежен. Его просто нельзя сравнивать со своим старшим боевым братом, Чжужэньрень. Хотя ни один из них сейчас не смог вычислить ни одного предсказания. Все простояли у гробницы Первого Императора весь день.

Ночь опустилась низко, и луна поднялась к своему пику.

Когда мягкий лунный свет пролился на гору Ли и медленно упал, Е Цзинчжи нахмурил брови и повернулся, чтобы уйти.

Цишань-даорен тут же остановил его:

— Эй, эй, юный даос Е, как ты можешь просто уйти?! Результат еще даже не известен.

Е Цзинчжи вежливо отсалютовал со спокойным выражением лица и холодно сказал:

— Этот младший просто не силен в предсказаниях. Этот младший знает только, как охотиться на призраков. Когда старший Чжучжао выяснит местонахождение этой штуки, этот младший придет снова без промедления.

Что он на самом деле имеет в виду: «Я умею только драться. Сейчас нет драки, что я все еще здесь делаю?»

Как только его слова прозвучали, Е Цзинчжи повернулся и ушел, направляясь в центр Чананя. Глядя на его удаляющуюся фигуру, Цишань-даорен погладил свою бороду, думая, что в этом есть какой-то ужасный смысл. Старик немного подумал и украдкой приготовился уйти, когда услышал серьезный голос:

— Цишань, быстро иди укреплять барьер Первого Императора.

Цишань-даорен: ...

Почему этот Е Цзинчжи смог сбежать, а этот старик не смог? Неприемлемо!

В полночь холодный ветер пронесся по гробнице Первого Императора на горе Ли. Несколько сотен Небесных Мастеров, которые охраняли это место, тут же достали свои мобильные телефоны. Заскучав, они открыли WeChat, чтобы ознакомиться с сегодняшними сплетнями. Рука Цишань-даорена очень сильно чесалась. Укрепление барьера не требовало от него никаких действий. Просто стоять в середине построения и посылать магическую силу было бы нормально.

Но в следующее мгновение раздался сотрясающий небеса вой. «Кто хочет увидеть специальное издание из гробницы Первого Императора?» «Этот старик здесь, у гробницы Первого Императора. То, что произошло у гробницы Первого Императора, этот старик знает все. Кто хочет это увидеть?» «Чжуфэн-чжэньрэн вырвало кровью и он потерял сознание. Пурпурная аура настоящего дракона вылетела из гробницы Первого Императора...»

Что это за новости?!

Глаза Цишань-даорена почернели, и он чуть не потерял сознание: «Специальное издание? «Призраки знают» не будут распространять новые сплетни? Черт возьми! Этот старик здесь, какой злобный призрак на самом деле осмелился сбежать из гробницы Первого Императора? Этот старик будет бить тебя до тех пор, пока твоя душа не улетит и не рассеется!!!»

Мучительные завывания раздались над гробницей Первого Императора, а Е Цзинчжи уже улетал с окраин. Он быстро пролетел над киногородком Чананя. Когда он пролетал над небом киногородка, то резко остановился.

Даже если сейчас очень поздняя ночь, в киногороде все еще есть съемочные группы. Взгляд Е Цзинчжи быстро скользнул по ним. В конце концов, он обнаружил следы присутствия Си Цзя. Он успокоил свое сердце и быстро ушел снова.

Как раз в тот момент, когда он улетал из киногородка, в съемочной группе, которая все еще работала посреди ночи, руководитель съемочной группы привел трех человек к режиссеру, смеясь:

— Режиссер Лю, посмотрите, как эти три человека? Актеры на три эпизодические роли,

которых мы пригласили днем, на самом деле были сняты другими съемочными группами ночью. Сейчас уже середина ночи, я смог найти только этих троих. Хотели бы вы их увидеть?

Тот, кого звали режиссер Лю, недавно стал очень известным режиссером в Хуася. У его семьи было много денег. В начале этого года он купил авторские права на большой роман «Да Цинь», который сейчас находится в процессе съемок.

Услышав эти слова, режиссер Лю опустил глаза, бросил взгляд на трех человек впереди и нетерпеливо махнул рукой:

— Хорошо, хорошо, мы их возьмем. В роли трех евнухов можно просто стоять на сцене. Этот, одетый в черный сценический костюм, неплох, и парик тоже очень реалистичен. Достаточно просто надеть шляпу. Не хватает одежды евнуха. Сейчас ночь, так что никто ничего толком не видит.

Ответственный за эпизодические роли улыбнулся и приготовился уйти с тремя людьми. Кто бы мог подумать, что прежде чем он успеет сделать шаг, он услышит низкий и спокойный голос:

— Чёрный — для самых уважаемых. Как мог дворцовый евнух носить одежду такого цвета? В Да Цинь такое право есть только у Императора.

Режиссер Лю был ошеломлен и, наконец, открыл глаза, чтобы посмотреть на этого актера, играющего небольшую роль. Он мог бы забыть об этом, если бы не смотрел, но как только он посмотрел, он застыл на месте. Режиссер Лю также никогда бы не подумал, что характер этого случайного актера эпизодической роли на самом деле довольно хорош. Присмотревшись повнимательнее, можно было сказать, что это лицо тоже было очень хорошим.

Впрочем, если даже актер эпизодической роли осмелился его опровергнуть, то как он мог по-прежнему выполнять свою работу?

Режиссер Лю усмехнулся:

— Мне не нужен этот человек, можно просто оставить этих двоих.

Лицо сотрудника ответственного за эпизодические роли напряглось:

— Д... Д-да.

Одним человеком меньше, он получит меньше денег. Как он мог быть счастливым?

После того, как двое других были приняты в съемочную группу, сотрудник ответственный за эпизодические роли нетерпеливо выгнал человека в черном. Мужчина изначально хотел наброситься, но, увидев недовольный вид актера эпизодической роли и увидев, его короткую стрижку и странную одежду, он замолчал и больше ничего не сказал.

— Не можешь сыграть даже маленькую роль. Боже мой, я никого другого не нашел посреди ночи, иначе режиссер даже не взглянул бы тебе в глаза.

Мужчина в черном стоял в стороне от съемочной группы и отстраненно смотрел на двух актеров, одетых в черную одежду и шляпы. Они вошли в главный зал, который был оборудован, и встали, опустив головы, действуя как евнухи.

Евнух, одетый в черное, был подобен солнечному свету, пронзавшему его глаза до тех пор,

пока они не стали немного болезненными, воспаленными и опухшими.

Минутой позже.

«Бах!»

— Что случилось? Как обвалился потолок? Кто установил сцену?

— Черт, машина разбилась вдребезги.

— Никто не пострадал, верно? Тогда это хорошо, это хорошо. Быстро исправьте ситуацию! Реквизиторская бригада, подойдите!

По пустой улице Чжу медленно шла высокая и худая фигура. Яркий лунный свет освещал его тело. Но как только пролился лунный свет, черное парчовое платье отразило немного золотистого света. Золотые нити были спрятаны, и их нельзя было заметить, если бы на них не падал лунный свет. Что за чудесная вышивка!

Мужчина шаг за шагом приближался ко входу в киногородок. Он просто сделал шаг вперед и убрал ногу обратно.

У входа в киногород он мог видеть вдалеке город, который никогда не спал. Хотя киногород за его спиной был незнаком, в нем все же были какие-то знакомые тени. Однако яркость этого далекого центра города Чанань заставила его почувствовать страх, словно это был город бессмертных, пронзающий сердце человека.

Где в этом мире еще сохранилась тень прошлого?

— Мы не сохранили Да Цинь.....

— Это Мы, это Мы не сохранили Да Цинь...

<http://bllate.org/book/14607/1295979>